

Музыка

Взв. кин. - 1997 - 9.01.97.

Чубайс, Лужков, Сидоров и **Наина Иосифовна** падали от смеха

Неужто и в самом деле мы привикаем — смеяться! — расставаться со своим прошлым? Сию заразительную и целительную способность нам в который раз дарит едкий сатирический и «деспотический» (по определению Михаила Зощенко) гений Дмитрия Шостаковича. Его «Антиформалистический раек» в самый канун нового, 1997 года взорвал гомерическим хохотом чинную атмосферу Большого зала консерватории, где выступал с «Виртуозами Москвы» любимец муз и околмузыкальной элиты, наш российский Штраус Владимир Спиваков.

Бесспорно, жизнелюбивому и озорному духу этого музыканта близка тираноборческая концепция этой сатирической мини-оперы, ставшей убийственным ответом композитора всем своим гонителям — от Сталина и Жданова до Шепилова и функционеров хрущевско-брежневских времен. Спиваков создал свой, в переложении для камерного оркестра, вариант авторской партитуры. И привлек только одного солиста — баса Алексея Мочалова, артистически достаточно натренированного (в Камерном театре Б. Покровского), чтобы мгновенно перевоплощаться из Единичина в Двойкина, из Двойкина в Тройкина и так далее. Это, собственно, и предвидел Шостакович, когда писал: «Для исполнения этого произведения требуются четыре баса-солиста и смешанный хор. Однако количество исполнителей можно уменьшить до одного баса. Артист-бас должен уметь перевоплощаться...»

И надо отдать должное певцу: для перевоплощений ему хватало минимальных деталей: то сталинских усов, то ждановского пенсне, то воензированной фуражки — и сложился некий собирательный образ душителя культуры тоталитарного режима.

О, эти сталинские казуистические речения типа «Являясь по природе формалистами, не могут не писать музыку антиреали-

стическую», распеваемые на мотив обожаемой вождем народов «Сулико»! Неужто возможно повторение в нашей истории подобного кощунственного «руководства» искусством, одобряемого холуйским хором: «Спасибо, спасибо за историческую речь!»?

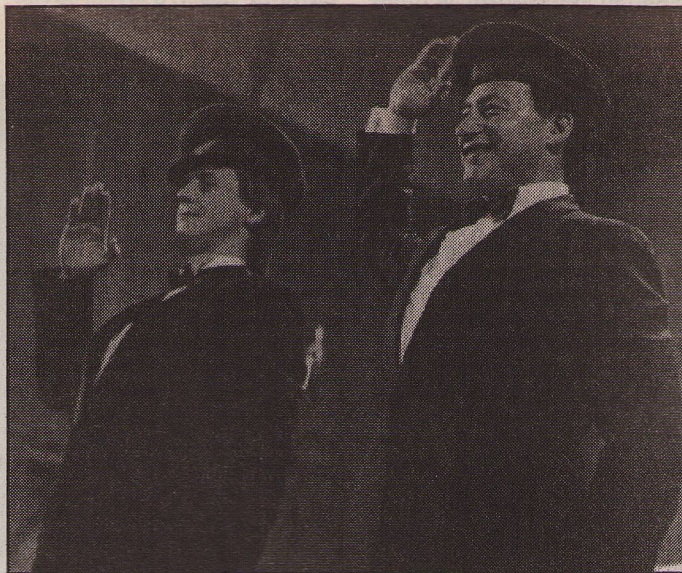
А эти лезгинки и вальсочки (на мотив хренниковской песенки из кинофильма «Верные друзья»)? А эти речитативы-перечни труднопроизносимых докладчиками музыкальных жанров: симфонии, поэмы, квартеты, квинте... ты...ты..., вдруг заклинивающиеся на слове «сюиты» и выливающиеся в плясовую «Калинку»: «Сюитка, сюитка, сюитка моя!»? Все это вполне забавно до тех пор, пока собирательный образ в воензированной фуражке не произносит злое слово «бдительность». И хор тут же подхватывает: «Бдительность, бдительность всегда везде!» (в премьере участвовал Московский хоровой театр Бориса Певзнера).

И на пародируемую музыку из «Корневиловских колоколов» Планкетта разворачивается танцевально-хоровой финал («Смотрите здесь, смотрите там, пусть будет страшно всем врагам») с его жутким фантастическим апофеозом: «Да-да-да! Сажать!, Сажать! И в лагеря всех помещать!» В этот момент весь хор поет, танцует и беснуется не только на сцене, но и в... партере, с выкриками «Сажать, сажать!» А певец в военной фуражке и дирижер в бескозырке отдают честь, «присягая» на верность.

Жаль только, что постановщики и исполнители «Антиформалистического райка» Шостаковича не последовали авторский ремарке в описании финала: «Выражение лиц у танцующих должно быть такое, чтобы наши идейные враги попадали от страха».

Падали не от страха, а от смеха. Включая присутствовавших Чубайса, Лужкова, Сидорова, жену Президента и примкнувшего к ним Иосифа Кобзона.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.

На снимке: Алексей Мочалов и Владимир Спиваков в финале «Райка». Фото Евгения БУРМИСТРОВА.